

«Гори, гори, Моя звезда...»

Медленно погасла большая люстра, занавес дрогнул, и перед его глазами впервые в жизни открылась сцена.

Что тогда показывали, сейчас, через семь десятков лет, он помнит плохо. Но ощущение того, будто свершилось чудо, сохранилось в его душе до сих пор.

Когда спектакль закончился, он не знал, как выразить свой восторг. В минуту он из программы смастерил голубя и, размахнувшись, пустил его на сцену. Голубь приземлился у ног одного из актеров. Тот поднял его, поклонился и унес с собой за кулисы.

Мальчик вырос и стал актером. Много городов повидал на своем веку В. М. Желудев, сыграл немало ролей. В его жизни бывали и радостные, и горькие минуты, и все же он всегда считал себя счастливым: у него любимая работа, любимая жена, тоже актриса, друзья.

Пролетели годы. Владимир Максимович ушел на пенсию и тридцать лет назад вместе с женой приехал в Ленинград, в Дом ветеранов сцены.

Люди, знавшие эту пару, не могли не восхищаться тем, что они, через всю жизнь пронесли свое чувство. Но вот ее не стало. Он остался один, надломленный несчастьем. А

тут еще подкралась слепота.

...Однажды в Доме ветеранов сцены к какому-то празднику готовили концерт.

Когда В. М. Желудев, читавший иногда монологи из пьес, вдруг сказал, что будет петь, все немного удивлились: никто никогда не слышал его пения.

А он исполнил свой любимый романс «Гори, гори, моя звезда». Ему долго хлопали: пел так искренне, с таким чувством. Но он был недоволен собой — не все получилось, как ему хотелось бы. Тогда он попросил Е. Н. Глебову — педагога по вокалу — немного позаниматься с ним.

Очень молодой, слепой человек каждый день стал ходить к педагогу и, как прилежный ученик, тренировать голос, упорно учиться петь лучше, чем умел.

Когда-то восемнадцатилетним юношей он сыграл Озола. И после всегда отдавал предпочтение героям сильным, умющим выстоять в самых тяжелых обстоятельствах. Поэтому естественно было бы предположить, что ему хотелось быть чуточку похожим на них. Но сам Владимир Максимович считает, что никакой «сalty характера» в том, что он делает, искать не нужно. Просто возникла потребность отдавать

себя чему-то, жить творчески — жизнь и в старости не должна быть пуста и бессельна.

Продолжая занятия вокалом, Владимир Максимович ездил с шефскими концертами на заводы, в училища. Его всегда принимали очень тепло, но это только заставляло с еще большей требовательностью относиться к себе.

Как-то на один из концертов не смог прийти аккомпаниатор, Е. Н. Глебова попросила приехать свою знакомую, хорошую пианистку 75-летнюю Л. С. Гончарову. Познакомившись с Владимиром Максимовичем, она была поражена тем, как этот человек преодолел слепоту. И теперь она вот уже несколько лет каждую неделю через весь город приезжает в Дом ветеранов сцены и занимается с Владимиром Максимовичем. Она аккомпанирует ему на всех концертах, помогает подбирать репертуар, достает ноты. А если Владимиру Максимовичу нужно, например, поехать в поликлинику — ни за что не пустит одного, отдохнув все дела, обязательно проводит.

А Владимир Максимович решил научиться играть сам и научился. Сейчас на аккордеоне он подбирает на слух самые разные мелодии: ведь ноты он видеть не может.

Однажды кто-то из товарищей - ветеранов откровенно спросил его: «Зачем же столько трудов? Ведь Магомаевым все равно не станете». А он ответил: «Каждый должен стремиться сделать все, на что способен. А другой, глядя на него, быть может, возьмет больше...»

И. СТЕПАНОВА